

СОЦИОЛОГИЯ

Ю. А. Ивлиев

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЕВРАЗИИ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ИДЕОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Для современных социологических исследований актуален вопрос о разработке так называемой Четвертой политической теории (А. Дугин). Одной из основных концепций этой теории является концепция консервативной революции, развивающаяся в рамках «широкого спектра идей, исследований, анализов, прогнозов и проектов», привлекаемых Центром Консервативных Исследований (ЦКИ) для обсуждения и объективной оценки указанной теории. В данной работе показывается, что концепция консервативной революции может наиболее ярко работать в конкретной научной проблематике. В статье фактически рассматриваются такие накопленные недостатки и противоречия ортодоксальных фундаментальных наук, которые требуют своего разрешения прежде всего в социальной сфере человеческих взаимоотношений как области фундаментальных исследований.

Ключевые слова: консервативная революция, синтез наук, артефакты древних культур.

Y. A. Jyljey

CONSERVATIVE REVOLUTION IN EURASIA AS INEVITABILITY OF IDEOLOGY REVISION AND PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF FUNDAMENTAL SCIENCES

The question of working out of the so-called Forth political theory (A. Dugin) is on the agenda of modern sociological research. One of the basic conceptions of this theory is a conception of conservative revolution developed within the bounds of the "wide spectrum of ideas, research, analyses, prognoses, and projects" brought up by the Centre of Conservative Research for discussion and impartial assessment of the indicated theory. In the article it is shown that the conception of conservative revolution can work most strikingly in the field of concrete scientific problems. The author of the work actually considers such accumulated defects and contradictions of orthodox fundamental sciences that require their resolving first of all in the social sphere of human relations as an area of fundamental research

Key words: conservative revolution, sciences' fusion, ancient artefacts

О том что такое консервативная революция, писалось достаточно в трудах по консервативным исследованиям [6]. Консервативная революция – это не реакция и не контрреволюция, это как бы перманентная составляющая различных коренных преобразований в обществе. С точки зрения автора, это довольно медленный (по человеческим меркам) амбивалентный процесс перехода при самосохранении субъекта истории от неудачных или не удавшихся форм социальной организации людей к неизвестным еще новым формам, возникающим из переплавки прежних и нынешних идей, проектов и накопленного объема информации. Идет постоянное переосмысление ценностей, смыслов, значений в общественной человеческой деятельности, пока не установится динамическое равновесие в преемственности фундаментального и вечного, сохранившегося в горниле истории.

Современная консервативная революция охватила в основном страны Евразийского материка (страны бывшего социалистического лагеря), имея свои национальные особенности в каждой из этих стран. Например, в России все началось с горбачевской перестройки, приведшей к «Великой криминальной революции», а в КНР произошел плавный переход на капиталистические рельсы под мудрым руководством компартии Китая. Однако в обоих этих случаях идет слом прежних идеологем под благовидными предлогами или без и поиск новых форм и смыслов в конкурентной и далеко не совсем честной борьбе противоборствующих сил. При этом отсутствие демонстраций каких-либо идеологий в этой борьбе есть на самом деле тоже идеология сродни нигилизму, но только более разрушительная, основанная на скрытых или пока не известных идеологических принципах. Даже религиозные формы общественного сознания можно было бы отнести к самым ранним идеологическим системам.

Все эти изменения не могли не затронуть современную фундаментальную науку. Более того, если уж говорить о революции в смене об-

щественных формаций, то это прежде всего касается науки, являющейся мерилом и критерием цивилизованности современного ей общества. Свообразным хранителем вечных ценностей для человечества является фундаментальная наука (в обобщенном смысле слова). На самом деле фундаментальных наук сегодня много, и каждая из них имеет свой взгляд или систему взглядов на принципиальные вопросы бытия и место человека в той или иной экосистеме. Каждая такая система взглядов, хотя и является открытой системой по своей природе, но в то же время это относительно замкнутая система в сфере человеческих взаимоотношений со своими специфическими средствами изучения в выделенных областях знания. Единственное, что роднит и связывает их между собой, так это общий базис человеческого бытия, являющийся прерогативой для философского рассмотрения. Тем не менее, любой фундаментальный научный прорыв в специальных науках сразу же становится объектом пристального изучения и в других науках, изменяя одновременно и сложившиеся философские стереотипы.

Но какие принципиальные изменения мы видим в современных фундаментальных науках? Лидером в этом смысле, безусловно, являются гуманитарные фундаментальные науки. Однако известная размытость и глубинная неопределенность гуманитарного базиса не позволяют пока привести противоборствующие силы к какому-либо общему видению истины. Значит, надо посмотреть в сторону естественных фундаментальных науки. Именно они ответственны за осознанную материальную жизнь общества. Только естественные фундаментальные науки способны точно определить и оценить количество и качество жизненно важных для человечества материальных ресурсов. И, конечно, впереди здесь выступают математические науки, по сути своего положения являющиеся бесспорным законодателем для всех других естественных наук.

На то, что революционная ситуация давно назрела в сфере науки, указывает множество фактов. Во-первых, это затянувшийся застой физико-математических наук в плане развития своих основных тезисов – теории элементарных частиц и моделей глобального миро-

© ИВЛИЕВ Юрий Андреевич – доктор психологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, действительный член Международной Академии Информатизации (Москва – Нью-Йорк). E-mail: yuri.ivliev@gmail.com

устройства. Создаваемая на основе этих тезисов гражданская и военная техника угрожает экологическому балансу на планете Земля, не имея убедительного подтверждения безопасности своего применения. Более того, имеются независимые опытные данные, указывающие на то, что эксплуатация подобных технических объектов непредсказуемо нарушает тонкую структуру физического вакуума, связывающего все мироздание в единую информационную сеть, организованную по принципу одновременности и дальнодействия [2]. Во-вторых, это надвигающийся мировой экономический кризис, одна из причин которого, по-видимому, состоит в том, что либо главные экономисты планеты осознанно ведут мир к катастрофе, либо они не умеют правильно считать [1], а это уже промашка математических наук, не предоставивших экономистам устойчивых правильных систем счета и учета материальных ценностей. И в-третьих, самая существенная причина гуманитарной недееспособности естественных наук заключается, как выяснилось, в их «бездуховности», т. е. в отсутствии у них гуманитарных критерий истинности – чести, добра, совести и других, не менее значимых.

Уже давно среди ученых-естественноиспытателей укрепилось мнение, что математика, физика, биология и другие естественные науки свободны от субъективного фактора, т. е. их результаты и ментальные выводы как бы априори носят вполне объективный характер. Однако внимательное изучение истории науки и процессов возникновения научных открытий, в частности, убеждают нас в обратном, а именно в том, что только предельная честность и чистота научных помыслов могут привести ученого к достижению новых фундаментальных истин (кстати, эту мысль можно было бы подробно проиллюстрировать этимологически: например, в английском языке слово «*honest*» одновременно обозначает «истинный» и «честный»). В периоды смены научных парадигм происходит ожесточенная борьба за обладание новой истиной, гармонично сочетающейся с фундаментальными гуманитарными принципами. Ортодоксальная наука пытается при этом любыми способами отстоять и защитить свои устаревшие взгляды, создавая в обществе иллюзорные представления о научных результа-

тах, методах и целях. Однако накопленные в ней противоречия лишают ее моральной силы и ясности ума, заставляя действовать в рамках известной еще с советских времен сомнительной поговорки «умный не может быть честным».

Последнее особенно актуально для современных математических наук, уже давно чувствующих себя неуютно после широкой огласки теорем Геделя о неполноте и противоречивости формальных систем, указывающих на слабые места в основании математики. Основания математических наук, как собственно и научные базисы всех других наук, требуют постоянного уточнения, т. е. не кардинального изменения, когда меняется сама суть, а только более глубокого проникновения и осмысливания вечной идеи, заложенной в сути. В этом смысле математика, как и любая другая наука, представляет собой идеал, который может быть описан в различных сменяющих друг друга парадигмах с большей или меньшей точностью. В то же время, когда мы говорим об ортодоксальных или прогрессивных науках, то фактически имеем в виду совокупность ученых, надевших на себя мантии этих наук.

На современном этапе консервативной революции в России ученые в математических мантиях повели себя чрезвычайно плохо, продолжив худшие традиции Российской Академии наук по травле и уничтожению российских гениев, начиная с М. В. Ломоносова. Между тем именно российские гении дали миру многие прорывные идеи и методы, обусловившие прогресс всего человечества. В настоящее время такая ситуация сложилась по отношению к Г. Я. Перельману [2], который почему-то никак не хочет становиться академиком РАН (если, конечно, его не заставят). На то, что в математическом королевстве не все обстоит мирно и гладко, указывает еще одна история с доказательствами Последней теоремы Ферма.

Дело в том, что вот уже несколько лет подряд в научном андеграунде идет непрекращающийся поиск альтернатив в скандальном противостоянии любителей упомянутой теоремы Ферма и формальных защитников фальшивого доказательства этой теоремы, предпринятого в прошлом веке англо-американским математиком А. Уайлсом. Автор данной статьи провел собственное расследование [3] и выяснил, что во-

прекрасно расхожему мнению, насиждающему в российской научной среде математиками из РАН и состоящему в том, что теорема Ферма, дескать, уже доказана на Западе и другие доказательства просто не нужны, эта, казалось бы, чисто математическая задача представляет собой величайший прорыв в познании окружающего нас мира и устанавливает прямую связь гуманитарных исследований артефактов древних культур с точными математическими расчетами, предпринятыми на основе геометрической модели истинного доказательства теоремы.

Углубленное изучение этой модели ведет к раскрытию математического смысла древних сакральных образов – «Креста и Розы» и китайской монады, зафиксированной на гербе Южной Кореи. Таким образом, можно заглянуть внутрь мировосприятия древнего человечества и понять то, что было открыто им и стало закрыто для нас. А то, что спектр нашего восприятия значительно сузился по истечении эонов веков, а также под влиянием механистических наук, базирующихся на трехмерной технике, стало в последнее время особенно очевидным при наличии и возрастании несимметричного информационного ответа Природы нашему ученому невежеству в виде различных катаклизмов и загадочных явлений планетарного масштаба. Значит, все более настоятельным становится требование пересмотреть основные положения фундаментальных наук и в первую очередь проблемы взаимодействия «субъективного» и «объективного» как основной мировоззренческой проблемы нахождения и определения достоверной научной когнитивной системы.

Итак, на авансцену перспективного развития фундаментальных наук должен выйти культурный герой, одинаково хорошо владеющий гуманитарными и естественно-научными методами, потому что полагаться только на выводы ~~математики~~ каких-либо одних наук не представляется в дальнейшем возможным ввиду стремительно усложняющейся картины мира с точки зрения отдельных конкретных наук. Все более настоятельным становится требование синтеза всех наук и удобного аппарата описания такой научной интеграции. Естественно, что для подобной интегральной науки

потребуется и свой язык, связующий все объекты Вселенной в единую информационную систему.

Таким культурным героем мог бы быть основоположник математической логики энциклопедист Готфрид Лейбниц, живи он в наше время. Ведь именно он разработал учение о монадах – бесконечном числе простых, неделимых, замкнутых, изменяющихся нематериальных субстанций, наделенных способностью отчетливого восприятия [5]. Но в эпоху Ферма и Лебница наука только набирала обороты своего экстенсионального развития, не имея возможности останавливаться на глубоких консервативных идеях, требующих для себя серьезных интенсиональных исследований, как, например, в случае с Последней теоремой Ферма, геометризация которой приводит к концепции универсального информационного кванта Вселенной, содержащего в себе характеристики китайской и лейбницевской монад, а также существенные характеристики современной квантовой теории [3]. Однако в то время еще не было введено понятие информации, и единая информационная сущность живой и неживой природы оставалась вне поля зрения ученых.

Дальнейшая дифференциация и разделение специальных наук друг от друга привели к созданию таких современных научных монстров, как «отделение математических наук» в общей иерархии фундаментальных наук. Представители современных математических наук всячески дистанцируют себя от научных исследований в других областях, полагая, что никто, кроме них, не знает чистой математики в должной мере [4]. Подобное высокомерие и заносчивость ведут к самым трагическим последствиям как в плане непоправимого вреда для математического образования и просвещения, так и в плане моральной и профессиональной деградации реакционных ученых, что и показали недавние события с доказательствами теоремы Ферма и гипотезы Пуанкаре [7]. С другой стороны, истинные доказательства этих математических утверждений стали непревзойденным хитом современной консервативной революции и мощной закваской в объединении всех наук в единую разумную силу, сотрудничающую с создавшей нас Природой, а не соперничающую с ней.

Список литературы

1. Документальный фильм «Безценный доллар». ТВЦ, 2008 г.
2. Ильин Ю. А. Две знаменитые теоремы о реальной геометрии нашего мира // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 7.
3. Ильин Ю. А. Разгадка феномена Ферма // Современные научно-технические технологии. 2010. № 4.
4. Ильин Ю. А. Системный кризис науки как знак апокалипсиса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 5.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975
6. Сайт Центра Консервативных Исследований. Электронный ресурс. URL: <http://www.konservativizm.org>
7. Электронный ресурс. URL: <http://www.yuri-andreevich-iliev.narod.ru>

References

1. Dokumental'ny fil'm «Be\$tsenny dollar». TVTs, 2008 g.
2. Ivliev Yu. A. Dve znamenitye teoremy o real'noy geometrii nashego mira // Mezhdunarodny zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2011. № 7.
3. Ivliev Yu. A. Razgadka fenomena Velikoy teoremy Ferma // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2010. № 4.
4. Ivliev Yu. A. Sistemny krisis nauki kak znak apokalipsisa // Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2011. № 5.
5. Kondakov N. I. Logicheskiy slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1975
6. Sayt Tsentral'nogo Konservativnogo Issledovaniya. Elektronny resurs. URL: <http://www.konservativizm.org>
7. Elektronny resurs. URL: <http://www.yuri-andreevich-iliev.narod.ru>